

**БОГОСЛОВСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ СОФИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. СВ. КЛИМЕНТА ОХРИДСКОГО (СОФИЯ, БОЛГАРИЯ)**
ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ «СТРАННИКЪ» (СМОЛЕНСК, РФ)
ИНСТИТУТ СОВРЕМЕННЫХ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
**СМОЛЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ИСКУССТВ (СМОЛЕНСК, РФ)**
**МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ БОГОСЛОВСКИХ
НАУК (КИЕВ, УКРАИНА)**
**УЖГОРОДСКАЯ УКРАИНСКАЯ БОГОСЛОВСКАЯ АКАДЕМИЯ ИМ.
СВЯТЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ КАРПАТСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. АВГУСТИНА ВОЛОШИНА (УЖГОРОД, УКРАИНА)**
**КАРПАТСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. АВГУСТИНА
ВОЛОШИНА (УЖГОРОД, УКРАИНА)**

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ,
ПОСВЯЩЕННАЯ
ОСНОВАТЕЛЮ И ПЕРВОМУ РЕДАКТОРУ
ЖУРНАЛА «СТРАННИКЪ» ЕПИСКОПУ
МОГИЛЕВСКОМУ И МСТИСЛАВСКОМУ
ВИТАЛИЮ (ГРЕЧУЛЕВИЧУ)**

КОНЦЕПТ СВЯТОСТИ В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Сборник докладов

ББК 86.37
К65

К65   **Концепт святости в историческом контексте. Материалы II международной научно-практической конференции, посвященной основателю и первому редактору журнала «Странник» епископу Могилевскому и Мстиславскому Виталию (Гречулевичу).** – Смоленск: Маджента, 2014. – 476 с.

ББК 86.37

Все доклады публикуются в авторской редакции

Содержание

Богословие

Мелетий (Павлюченков Д. Н.), иеромон. Исследование основных механизмов формирования учения церкви в аналогии с государственным правом.....	7
Николов Е. И. Харизма православия и харизма индуизма как идея о святости (православно-богословский анализ).....	10
Урста С. В. Аксиома святости в учении святых отцов	24
Лозинский Н. И., иер. Образ Иисуса Христа в творениях Григория Сковороды.....	32

Священное Писание

Диодор (Муратов), архим. Особенности украинского перевода Молитвы Господней.....	41
Левченко Н. Н. Концепт сакральной антропологии в структуре библейской герменевтики украинского литературного барокко	47
Риболов С. Авторитет святых отцов, Священное Писание и критерий святости	54
Харкевич Я. Новозаветная наука о святости человека.....	65

Агиография

Арсений Бочкарь, архим. Столпы веры и благочестия. Очерк истории подвижничества и святости в Днепродзержинске (историческое название Каменское)	75
Афанасий (Султанов), архим. Святость и святой	86
Джиджора Е. В. Святость как энергийная сопричастность Богу в средневековых гимнографических памятниках преподобным святым.....	91
Ковальчук Н. Д. Феномен святости прп. Феодосия Перского в контексте жития святых	100
Колупаев В. Е., архим. Русские православные святые в католической традиции	106
Маслюк Л. И. Феномен святости в современном философском и богословском дискурсе.....	113
Мельков А. С. Жизнь и деятельность святителя Саввы Сербского.....	123
Мяцельский А. Основатель Мстислава князь Ростислав Мстиславич: штрихи к портрету.....	144
Скирмаков А. Е. Николай Никитич Редков как личность и исследователь смоленской агиографии.....	154
Стороженко Э. А. К вопросу о времени убиения св. мч. Меркурия Смоленского.....	159

Шевченко Г., прот. Исцеление в деяниях Преподобного и Богоносного чудотворца Сергия Радонежского (к 700-летию со дня рождения).....	163
Шумило С. М. Образ Богородицы в древнерусской литературе: на материале торжественных слов Кирилла Туровского.....	174

История

Аникеев В. М. Чистка (неизвестные страницы биографии А. Ф. Палашенкова).....	182
Возный И. П. Монастыри XII–первой половины XIII вв. на территории среднего Поднестровья.....	203
Данилец Ю. В. Закарпатье и Афон: исторические параллели (XX в.).....	212
Димитрий (Рудюк), митр. Святитель Виталий (Гречулевич), епископ Могилевский и Мстиславский (1822–1885).....	220
Забелин К. В. Первый редактор духовного учено-литературного журнала «Странникъ» – епископ Могилевский и Мстиславский Виталий (Гречулевич) (1822–1885).....	227
Иванов А. М. Проблемы построения взаимоотношения государства и церкви в г. Вязьме в период перестройки (1985–1991 гг.).....	233
Исаченко Т. А. Епископ Виталий (Гречулевич; 1822–85) и его важнейший труд в свете современных данных по истории отечественной библеистики.....	240
Климчук А. М. Туровское евангелие – выдающийся памятник древнерусской письменности.....	251
Леонов Д. Е. Особенности правового статуса псаломщика в Православной Российской Церкви в начале XX века.....	257
Марков В. В. О раннехристианских захоронениях в Гнездове.....	264
Михаил (Карнаух), иеродиак. Посещения иностранными церковными делегациями митрополита Киевского Иоанна (Соколова) и киевских святых в 50-е годы XX столетия.....	285
Никольский Е. В. Деяния равноапостольного князя Аскольда в контексте геополитики IX века.....	295
Паламар А. В. Поход киевского князя Аскольда на Константинополь в 860 г. и принятие Русью христианства.....	304
Сидор И., диак. Особенности чина интронизации патриарха в Византийской империи и Московском государстве.....	309
Тарасов А. А. Роль католических орденов в развитии культуры г. Мстиславля.....	329
Чибисова Т. А. Переписка архиереев РПЦ с доктором медицины Каменецким О. К. – духовное, культурное	

и историко-медицинское наследие России. Первая четверть XIX в.	336
Шумило С. В. Первое Аскольдово крещение Киевской Руси в IX столетии (к 1150-летию основания первой русской митрополии).....	340
Шумило С. В. Святогорское влияние на духовно-культурное и политическое возрождение в Украине XVII века.....	359

Научное открытие

Фукс В. Д. О бое на реке Ведраш – Вехра.....	379
---	-----

Литературоведение

Каранда М. В. Мотив «Сакрального брака» в раннем творчестве Н. В. Гоголя.....	410
Новикова О. А. Благовест Алексея Гмырева	419
Тирусъ Д. Огромное сердце Кобзаря.....	427

Культурология

Верещагина Н. В. О символическом контексте декорационной программы нартекса Кирилловской церкви в Киеве.....	432
Винокуров А. И. Программа «Социокультурная эволюция России и её регионов»: методология и инструментарий для регионально-страновых сопоставлений	438
Столяр М. Б. Агиография как протекст цитат и аллюзий советской смеховой культуры.....	440

Педагогика

Корнилий (Зайцев), иеромон. Воспитание души на путях благочестия по заветам св. Феофана Затворника	447
Микуланинец С., прот. Просветительская деятельность митрополита Петра (Могилы) как новый этап развития религиозной педагогики в Восточной Европе	460
Панасенко А., прот. Институт монахов-педагогов, как фактор развития гражданского самосознания в средневековой Украине	464
Туберозова М. В. Школа Смоленской губернии второй половины 19 века: личность учителя и духовно-нравственное воспитание	470

Джиджора Евгений Владимирович
(Одесса, Украина)

Святость как энергийная сопричастность богу в средневековых гимнографических памятниках преподобным святым

Средневековая христианская литература, религиозно-риторическая по своему характеру [6, 10], отображает особенный тип художественного сознания, который теоретики называют традиционалистским, или нормативным [1, 4]. Нормативное творчество продуцирует отдельную литературную формацию XI-XV вв. [15, 92], в которой основным способом осмысления действительности становится символизация воссоздаваемой картины мира. Символизация осуществляется путем соотношения первичного «образца» (авторитетных библейских или святоотеческих сюжетов и образов) и вторичного его «воплощения» («нынешних» событий, повторяющих библейские или святоотеческие сюжеты / образы по определенным признакам). Такое соотношение предполагает взаимный перенос семантики одного элемента на другой, в результате чего между этими элементами образуется «частичная – неполная!!! – схожесть» [2, 72]. Иными словами, в средневековом произведении символизация картины действительности происходит тогда, когда книжник обнаруживает степень «со-причастности» того, что происходит сейчас и является предметом литературного изложения, с предустановленной священно-исторической «первоосновой». На фоне такой священнозаданной первоосновы «теперешние» события / герои и оцениваются на предмет схожести, соответствия, правильности и пр.

На наш взгляд, в средневековой книжности символизация порождает смысл литературного высказывания на нескольких уровнях. Одним из ключевых является уровень сопричастности героя (подвижника и даже грешника) самому Богу. Выявлению такой сопричастности способствует воссоздание в пространстве героя божественных энергий (неземного сияния и благодатной силы), привносящих в нарратив элемент чудесного. Именно благодаря действию энергий обозначается степень символического сближения / удаления героя с Богом. Ну а сближение либо удаление героя от Бога посредством энергий указывает на степень его святости.

Нам уже приходилось писать о святости как о фундаментальной категории религиозного представления о мире. Напомним основные тезисы. Церковно-каноническое понимание святости как богоподобия сводится к тому, что это особое *состояние непрерывного взаимодействия подвижника с Творцом*. Такое взаимодействие *предопределенно волей Всевышнего*

и потому осуществляется посредством божественной благодати, воплощенной в неземной (лишенной подобострастия) жизни праведника. А святость как божественность вещи означает обнаружение присутствия Творца в предмете, проявляющегося в исключительном качестве – вмещении божественной энергии. Иными словами, святым называется тот / то, в ком / чем присутствует Господь. И поэтому обожествление (богоподобность / божественность) субъекта / объекта – установление сопричастности Творцу (т. е. выявление степени исполненности Св. Духом) [см.: 5]. Выходит, изучение энергийной сопричастности Богу не только определяет форму символизации героя, но ещё и служит постижению его святости.

В данной статье предлагается рассмотреть способы энергийной сопричастности Творца и творения на примере минейных служб преподобным святым. Для сравнения возьмем два «мужских» образа: преп. Симеона Столпника (его память приходится на 1 сентября) и преп. Феодосия Печерского (память 3 мая). А еще – два «женских» образа: преп. Феодоры Александрийской (11 сентября) и преп. Пелагеи Антиохийской (8 октября). Итак, объектом нашего исследования станут три византийских памятника, переведенные на церковнославянский язык не позднее конца XI ст., и один оригинальный киеворусский текст, так же составленный в XI ст.

Начнем со Службы св. Симеону, составителем которой, как предполагает И. Ягич, мог быть выдающийся византийский поэт и богослов – св. Иоанн Дамаскин [17, 74]. Как известно, св. Симеон прославился стоянием на столпе, что в христианском благочестии считается одной из высших, наряду с юродством, форм аскетической практики [см.: 3]. Исходя из этого, автор Службы воссоздает не только образ самого святого, но и некоторые предметы, составляющие его пространство. В итоге, в данном гимнографическом сочинении имеем расширенный объект эстетического осмысления: преподобный и орудие его аскезы – столп. Что касается самого святого, то энергийная сопричастность Богу выступает тут одним из главных компонентов воссоздания образа. Об этом свидетельствуют сразу несколько моментов.

Во-первых, в течение всей Службы св. Симеон восемь раз (!) приравнивается к небесным ангелам и поэтому изображается в одном пространстве с ними. В одном месте автор прямо называет столпника ангелом во плоти. А в других местах – их воспитанником, собеседником, сослужителем и даже тем, кто удивил ангелов своими аскетическими подвигами.

Во-вторых, в Службе неоднократно акцентируется на необычном, неестественном происхождении и становлении святого. Раз столпник воспитан ангелами, то он – «благой плод от благого корня». А потому он уже с детства вместил особые потенции: «Благодѣтию же паче млѣкъмъ въспитанъ» [11, 6]. Вскормление будущего подвижника благодатью в большей степени, нежели молоком, очевидно, следует воспринимать в качестве экономиастической топос-формулы, очень распространенной в средневековых агиографических

сочинениях (хорошими примерами могут быть, скажем, Житие св. Николая Мирликийского или Житие преп. Сергия Радонежского, где очень много уделено теме отказа младенцев, а в будущем – великих подвижников, от материнского молока).

В-третьих, именно духовное возрастание святого и, как следствие, его физическое возвышение на столпе происходит не только благодаря его личным добродетелям, но и силой Св. Духа: «Не ороужием огня, яко дрѣвѣнный дѣзвитана на высоту встече, Симеоне блажене, нъ Духом Божиим на высоту възиде разоумия» [11, 14]. Как видим, тут автор пытается в некотором роде «измерить» сопричастность святого Богу и потому приравнивает и, одновременно, противопоставляет св. Симеона ветхозаветному пророку Илье. Получается, при всей формальной схожести вознесения на небо подвижников отличает способ действия: «древнего фезвитянина» унес огонь (огненные колесницы), а столпника духовно возвысил Дух Божий.

В Службе св. Симеону энергийная сопричастность Богу включает три важнейших аспекта: ангельский лик святого, вмещение божественной благодати от рождения, внутреннее (духовное) и внешнее (по столпу) продвижение вверх благодаря силе Св. Духа. Все три аспекта, без сомнения, наделяют подвижника особым статусом – исполненности святости, возводящей наряду с ангелами в неземное божественное пространство.

Следующий памятник, который мы бы хотели рассмотреть, – оригинальная киеворусская Служба преп. Феодосию Печерскому. Её автором, по мнению Ф. Спасского [14, 81–82] и Г. Подскальски [7, 382], стал монах Киево-Печерского монастыря Григорий, именуемый в Киево-Печерском патерике «творцом канонов». Правда, другие исследователи полагают, что гимнографическое воспевание печерского игумена составил Иаков Черноризец [9, 463] или Стефан Демественик [8, 112]. Как бы там ни было, но Служба возникла или в самом конце XI в. (в 1091 г., когда были открыты мощи святого), или в самом начале XII в. (в 1108 г., когда преподобный был канонизирован) [4, ч 2, 387–388].

В Службе св. Феодосию объектом авторской эстетизации является выдающийся игумен и устроитель киевской печерской обители, влиятельный наставник киевлян и самого Великого князя. Очевидно, благодаря статусу прославляемого святого, такой компонент воссоздания его образа, как энергийная сопричастность Богу, реализуется очень содержательно в тексте. Гимнограф стремится представить печерского игумена особенным праведником, который настолько исполнен божественной благодати, что обрел дар совершать чудеса и обращать людей в веру: «Ты от оутробы приближи си смысл весьма прилежа Царю Вседержителю», «обрѣте възпрятые досточюдне», «осияючи чудесы всю сию страну» [13, 513]. С детства будущий подвижник «прилежа» Вседержителю и за это получил возможность чудодействовать.

Идея преданного богоугодничества святого и, как следствие, стяжение чудодейственной благодати – ключевая в символизации образа преп. Феодосия. В самом начале канона об этом поется так: «Тѣмъ ты божественная благодать оустнама Феодосье Божию слугу нарече»; «наставленьє въсприимъ божественаго духа» [13, 514]. А в пятой песне прямо указывается на то, что святой стал избранным проводником, через который Бог награждает благодатью других верующих: «От твоего жилища сшествоваше бо ти всѣх Творца благодать Духа» [13, 515]. В этих фрагментах мы видим, как автор Службы обращается к преподобному как к богоизбранному духоносцу, способному передавать благодать людям. Молитва об избавлении верующих от грехов, молитвенное заступничество за людей свидетельствует о том, что подвижник особо приближенный к Богу, что он – часть его пространства.

Однако наиболее важная и интересная, как нам кажется, форма энергичной сопричастности св. Феодосия Богу показана в иконе Службы. Тут гимнограф уже не просто изображает подвижника приближенным Богу, тут утверждается, что печерский игумен видел Бога при жизни и даже говорил с ним: «И еще бо въ плоти сый бесплотнаго видѣ, въ плотянѣ образѣ бесѣдующа к тобѣ» [13, 514]. Будучи ещё «во плоти» святой сумел увидеть и даже пообщаться с Тем, кто выше всякой плоти. Наверное, это наиболее важный символ того духовного единения, в котором пребывают преп. Феодосий и Творец мира.

И ещё одним примером сопричастности печерского подвижника Богу, на который нельзя не обратить внимание, выступает эстетизация внутренне-внешнего пространства святого в девятой песне канона. В этих песнопениях идея светосияния распространяется уже на память о преподобном: «Пам'ять твоя днесь намъ, яко солнце восия». А рака с мощами приравняется к иконе: «Цѣлующе раку окрестъ стояще твою яко божественный кивоть» [13, 516]. Прославление пространства святого (раки с его мощами) может означать только одно: в сознании современников преп. Феодосий занял свое место в сонме выдающихся христианских подвижников, воссоединенных с Творцом по благодати.

В Службе св. Феодосию энергичная сопричастность Богу выполняет ту же функцию, что и символизация образа святого в Службе св. Симеону Стопнику. Печерский игумен воссоздан особо одаренным божественной благодатью, благодаря которой он и сам духовно возвышается (в том числе, и в реальном физическом пространстве), и способен исцелять (вразумлять, направлять, вдохновлять) других людей. Потому св. Феодосий – особый избранец Божий.

Теперь попробуем рассмотреть формы энергичной сопричастности Богу в службах в честь преподобных подвижниц. В христианской гимнографии они часто воссоздаются при помощи весьма специфичных образов. В особенности, если прославляется подвиг искреннего покаяния и последующей

за ним глобальной личной метаморфозы, превращающей великую грешницу (например, искусительницу, или блудницу, или чародейку, колдунью и т. п.) в смиренную и духовно рассудительную праведницу. А именно такими предстают преп. Феодора Александрийская и преп. Пелагия Антиохийская в своих службах.

Сначала рассмотрим Службу св. Федоре (напомним, в минеях она расположена под 11 сентября). Составителем сего памятника И. Ягич называет Игнатия [17, 74], очевидно, имея в виду знаменитого византийского поэта и агиографа IX ст., дьякона Софиевской церкви в Константинополе, позднее – Никейского митрополита [16, 276–280].

Как и в предыдущих гимнографических сочинениях, в Службе св. Федоре энергийная сопричастность Богу является очень важным компонентом эстетизации образа святого, в данном случае – смиренной монахини. Сам образ при этом довольно неординарный. Гимнограф прославляет женщину, которая по молодости лет поддалась дьявольскому искушению, но затем одумалась и решила искупить свои грехи весьма аскетичным образом – в качестве неузнанного насельника мужского монастыря («женьскъм тѣлом и моужскъм образъм моужская въсприят подвижания») [12, 98]. Более того. По навету бессовестных и бесчестных людей монахиня (т. е. молодой и красивый монах) была обвинена в соращении некоей женщины, у которой со временем родился сын. Понятно, что монахиня не может быть отцом ребенка. Но монахиня, скрывающая свой пол за мужским обликом, по подвижническим мотивам решила согласиться с такими обвинениями. И потому взяла родившегося мальчика к себе на воспитание. Итак, перед нами уникальный объект эстетизации – «необычная» подвижница, которая не только воплощает два начала, мужское и женское, но ещё и растит абсолютно чужого ребенка. И при этом несет на себе печать общественного гнева за якобы сокрытое сожитительство с «невинной» и «подло обманутой» женщиной. Безусловно, выявление энергийной сопричастности преподобной Богу объясняется спецификой такого необычного подвига.

О духовном единении св. Феодоры с Творцом свидетельствуют сразу несколько показателей. Прежде всего, суровая аскетическая практика, которую ведет неузнанная монахиня: «Неписан бысть грѣх твои, всечестыная, якоже възвести въ еуангелии нъ потъщавъши ся потом въздржания, слъз же течением того отъмыла еси» [12, 100]; «Источникъ слъз приносящи, непрѣстанно кричащи и стонющи о запрѣщени и мнишьствѣмъ съвъкоупления, хвалящи тьрпиши, богоблаженаа» [Там же, 102]. Подвижническими слезами и, самое главное, покаянным криком и рыданиями святая отмолила и в прямом смысле отмыла себя от совершенных некогда грехов. А отмывшись, она восходит к Богу совершенно чистой.

Буквально выплаканное освобождение от греха наделяет праведницу теми духовными силами, которыми она способна победить дьявола. Как

известно, в средневековых литературных произведениях, посвященных прославлению подвигов преподобного святого, тема победы над врагом рода человеческого является одной из ключевых и потому обязательных. В Службе св. Феодоре данная тема – наиболее иллюстративная. Гимнограф неоднократно акцентирует внимание своих адресатов на том, что подвижница «затупила демонские стрелы», «больше не поддается на вражескую хитрость», «погасила вражескую злобу» и пр. Именно потому одоление врага выступает конкретным результатом той суровой аскетической практики, которую решила осуществить святая.

Грешница, сумевшая очиститься покаянными слезами и победить дьявола, превращается в угодницу Божию, невесту, осветленную неземным светом. А раз для св. Феодоры приготовлены райские обители, то её пребывание в пространстве Творца мотивировано: «Двьри небесьныя свѣтъльчѣ отвьрьзоша ся, приемлюща тя»; «Обрѣте въздание троудъм, нхъже надѣа ся небесьныхъ чьстьи оустави желание ть обрѣсти благыхъ источникъ наслажаеши ся яснѣ и чѣстье жениха видиши якоже ангели, Феодоро, видѣти съподоби ся» [12, 103–104]. Войдя через открытые небесные двери, подвижница реализовала наиболее желанную мечту – тепер рядом с ангелами она созерцает возлюбленного Жениха. При этом духовное наслаждение невесты показывает, что она не просто растворилась в божественной среде. Она сделалась сопричастной Ему как родное Родному.

Ну и поскольку св. Феодора и пространственно, и духовно соединилась с Богом, она в состоянии совершать чудотворения. В Службе воспеваются наиболее показательные чудеса подвижницы, известные нам из её Жития. Это и пребывание в пустыне с дикими зверями, и исцеление этих зверей, и наполнение высохшего рва водой, и др. Святая совершает чудеса благодатью Св. Духа, ибо она – избранная невеста, причастная к божественному миру.

В рассматриваемой Службе энергичная сопричастность св. Феодоры Богу помогает очертить образ праведницы, достигнувшей метафизического и пространственного соединения с Творцом при помощи аскетической практики. Собственно, ради такого единения грешница и пришла в монастырь оплакивать свою вину. И именно такой подвижнический образ должен воссоздаваться в литературных произведениях, посвященных воспеванию преподобного святого.

И последний пример, на котором мы хотели показать особенности энергичной сопричастности подвижника Богу, – Служба преп. Пелагее Антиохийской. По мнению И. Ягича и арх. Филарета (Гумилевского), её составил известный византийский оратор и проповедник IX ст. Георгий Никомидийский [17, 74; 16, 288].

Из агиографических источников нам известно, что св. Пелагея Антиохийская до определенного момента вела легкомысленную жизнь. Но после встречи с епископом Нонном, одумалась и, выдав себя за юношу, поступила в мужской

монастырь на Елеонской горе в Иерусалиме. Следовательно, «узловые» этапы её жизненного пути совпадают с подвижничеством преп. Феодоры Александрийской. Однако, в отличие от гимнографического прославления св. Феодоры, автор Службы св. Пелагее никак не комментирует того факта, что святая скрывала свой пол в мужиком монастыре. Не пришлось подвижнице также и нести на себе бремя несправедливых обвинений. А потому в данном памятнике наблюдаем более «обычный», если можно так выразиться, объект эстетизации – монахиню, которая стремится искупить грехи необузданной молодости.

Вместе с тем, такой компонент воссоздания образа преподобной, как энергийная сопричастность Богу, в значительной мере напоминает эстетизацию образа св. Феодоры в предыдущем гимнографическом сочинении. В Службе св. Пелагее Антиохийской автор тоже выстраивает определенную последовательность действий, обозначающих метафизические этапы приближения подвижницы к Богу. Прежде всего, обращается внимание на аскетичную практику, благодаря которой подвижница «и възвыси ся въздыръжанием Христови» [10, 52]. Суровое христианское воздержание в грехах и греховных помислах возносит святую к Богу.

А поскольку св. Пелагея практикует духовное воздержание, она в силах одолеть дьявола. Картины борьбы и победы над дьяволом, согласно традициям воспевания преподобных святых, являются многочисленными и сюжетно насыщенными в Службе (впрочем, как и в предыдущем памятнике). Особенно, это заметно в шестой песне канона, где данной теме посвящены сразу два тропаря: «Явьши ся безвечернии зари Христа Бога въ доуши Пелагинѣ, **кѣннязь** тьмьныи отгънанъ бысть и весели ся доуховная благодать и вѣра его; **Идеже дрѣвле** оуловлена бывъши змиимь, свѣтъ емоу яви ся, того дъръжачи силу и тыпъчющи того всепроньръство силою Божию» [10, 54]. «Князь тьмы», когда-то поймавший Пелагею, в конце-концов был ослеплен светом её души, очищенной от грехов. Это и не удивительно, ведь подвижница впустила внутрь себя Христа – эту «незаходящую зарю» и «непреодолеваемую силу».

Конечно, победа над дьяволом с Божьей помощью означает, что св. Пелагея достигла необратимого единения с Творцом. Поэтому она «скинула» с себя ветхую, уже неподходящую «одежду», и «одела» новую, красивую и более соответствующую её обновленному духовному статусу. Переодевшись и, ещё можно сказать, приодевшись в светлые ризы божественной благодати, подвижница наделяется важным качеством. Она может молиться Господу и просить его о духовном спасении для обычных верующих: «**Нынѣ** тебе чътоущая любвьвию вьсѣхъ, преподобная, видиши и мольбноую сию память твою творящихъ, моли ся Творцю и Зижителю твоему, да причастимъ ся славѣ его» [10, 56]. Сопричастная Богу св. Пелагея делает сопричастными Богу и простих людей.

Подобно Службе св. Федоре, эстетизация образа св. Пелагее путем обнаружения разных форм энергийной связи между Творцом и святой включает

несколько этапов, которые выстраиваются в определенную закономерную последовательность. Сначала гимнограф хочет показать результаты суровой аскетической практики подвижницы. Далее – победу над дьяволом, которая становится возможной потому, что святая очистила душу от страстей. И только тогда происходит духовно-пространственное единение с Богом. Как следствие, становится возможным ещё одна составляющая этой цепи. В Службе св. Феодоре, как мы помним, это – чудотворения, совершаемые святой. А в Службе св. Пелагее – мольбы к Богу и заступничество верующих.

Итак, подведем итоги. В средневековых гимнографических сочинениях минейного цикла, посвященных прославлению преподобных святых, прослеживаются несколько обязательных форм энергичной сопричастности святых Богу. Это, во-первых, аскетическая практика подвижников, помогающая очистить душу от страстей и стать готовыми для восприятия божественных сил. Во-вторых, – вмещение божественной благодати (иногда – сызмальства, иногда – после некоего переломного момента в жизни). Благодаря воспринятой благодати святые способны к духовному обновлению и, самое главное, к созиданию. Именно поэтому они и воспеваются в службах как чудотворцы и целители, как заступники и молитвенники. И, в-третьих, – пространственно-мистически продвижение (буквально вверх, как в случае с преп. Симеоном Столпником, или – метафизически в божественную среду, как в случае с преп. Феодорой и преп. Пелагеей, этими невестами Христа). Конечным итогом такого продвижения становится духовное единение с Богом в Его среде (поэтому св. Симеон восхваляет Бога рядом с ангелами, а св. Феодора созерцает возлюбленного Жениха в райской обители). Каждая из этих форм по отдельности, а тем более все в совокупности, демонстрируют условия достижения или, лучше сказать, вхождения в святость – энергичное соединение сотворенной части и Нетварной Первоосновы-Целого.

Литература

1. Аверинцев С. С., Андреев М. Л., Гаспаров М. Л., Гринцер П. А., Михайлов А. В. Категории поэтики в смене литературных эпох / С. Аверинцев // Историческая поэтика : Литературные эпохи и типы художественного сознания / Отв. ред. П. А. Гринцер. – М., 1994. – С. 3–38.
2. Александров А. В. Символическая структура проповеди в Слове о Законе и Благодати / А. Александров // Серебряный век : Диалог культуры. Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции памяти проф. С. П. Ильева / Отв. ред. Н. М. Раковская. – Одесса, 2003. – С. 71–79.
3. Алексей (Кузнецов), иеромонах. Юродство и столпничество. Религиозно-психологическое и социальное исследование / Алексей (Кузнецов), иеромонах. – М., 2000. – 414 с.

4. Голубинский Е. Е. История русской церкви / Е. Голубинский. – М., 1904. – Т. 1 (вторая половина тома). – 926 с.
5. Джиджора Е. В. Категория святости в киеворусской литературе // Джиджора Е. В. Исследования по средневековой литературе XI – XV вв. : сборник научных работ. – Одесса, 2012. – С. 25–34.
6. Пелешенко Ю. В. Українська література пізнього Середньовіччя (друга половина XIII-XV ст.) : Джерела. Система жанрів. Духовні інтенції. Постаті. 2-е вид, перероб. і доповн. / Ю. Пелешенко. – К., 2012. – 608 с.
7. Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). Издание 2, исправленное и дополненное для русского перевода / Г. Подскальски; перевод с немецкого А. В. Назаренко, под редакцией К. К. Акентьева. – СПб, 1996. – 572 с.
8. Серегина Н. С. Песнопения русским святым : По материалам рукописной певческой книги XI-XIX вв. «Стихирарь месячный» / Н. Серегина. – СПб, 1994. – 469 с.
9. Скабалланович М. Н. Толковый Типикон. Объяснительное изложение Типикона с историческим введением: в 3 выпусках / М. Скабалланович. – М., 2003 (репр. изд. 1910–1915 гг.). – Вып. 1–3. – 336.
10. Служба преподобной Пелагеи Антиохийской // Ягич И. В. Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь : в церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1097 гг. – СПб, 1886. – С. 51–56.
11. Служба преподобному Симеону Столпнику // Ягич И. В. Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь : в церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1097 гг. – СПб, 1886. – С. 3–15.
12. Служба преподобной Феодоре Александрийской // Ягич И. В. Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь : в церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1097 гг. – СПб, 1886. – С. 98–104.
13. Служба преподобному Феодосию Печерскому // Голубинский Е. История русской церкви: Период первый: киевский и домонгольский. – М., 1904. – Т. 1 (вторая половина тома). – С. 513–517.
14. Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество : По современным минеям / Ф. Спасский. – Париж, 1951. – 318 с.
15. Ужанков А. Н. О специфике развития русской литературы XI – первой трети XVIII века : Стадии и формации / А. Ужанков. – М., 2009. – 264 с.
16. Филарет (Гумилевский), архиепископ. Исторический обзор песнопевцев и песнопения греческой церкви. 3-е издание / Филарет (Гумилевский), архиепископ. – СПб, 1902. – 393 с.
17. Ягич И. В. Введение // Ягич И. В. Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь : в церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1097 гг. – СПб, 1886. – С. 5–132.